

**Хаджи Шухрат Курвантаевич
Мавланов**

В 70-е и 80-е годы работал в Брянской и Калининской областных конторах Госбанка СССР. В 1989 году создал банк «Тверь», которым руководил до 2001 года. Ныне, отойдя от банковских дел, является одним из крупнейших фермеров Тверской области.

За недостойное поведение в фантазиях начальницы

Работая в начале 80-х годов в Калининской областной конторе Госбанка СССР экономистом, я зарабатывал всего 72 рубля 50 копеек, но тем не менее не уходил из банковской системы. Хотя по вечерам приходилось вагоны разгружать, занимать и перезанимать деньги — помогать было некому. Однако я всегда тётце уверенно говорил, что как только квартиру получу, то первым делом куплю машину (я никогда в этом не сомневался). На что она непременно отвечала: «Ты бы лучше себе ботинки для начала купил, а то те, что носишь, уже разваливаются...»

Действительно, когда ко мне из Средней Азии в Калинин (так Тверь называлась до 1990 года) приехал старший брат, то увидев, в чём я хожу, подарил мне свои ботинки. А я тогда пообещал ему купить машину, как только встану на ноги. Слово сдержал, купил брату «Волгу» и привёз её в Чимкент самолётом, буквально перевязанную бантиком.

В старом здании областной конторы дореволюционной архитектуры годами протекали потолки, утром в кабинетах всегда стояли тазики для сбора воды, лепнина с потолка сваливалась (в том числе и в операционном зале). В общем, мы работали в ситуации крайней скудности и безнадёги. Материальное обеспечение Госбанка было мизерным. Помню, как выделили главе конторы голубую «Волгу», поставили мы её в гараж, и все ходили туда на экскурсию смотреть на это чудо. Ведь она была в области единственной машиной на всю систему Госбанка, не считая, конечно, инкассаторских автомобилей. Радовались мы недолго: через несколько дней крыша гаража рухнула, и машину просто раздавило!

Моя начальница отдела была инвалидом, со времён войны у неё не было правой руки, капризная старая дева со своими тараканами в голове. Ей как-то приснился сон, что Шухрат Мавланов украл папку с директивными документами, которой, кстати, в реальности не существовало! Тем не менее она написала докладную записку и мне за недостойное поведение в её фантазиях отказали в приёме в КПСС. Я потребовал разбирательства с этим бредом. Быстро выяснилось, что ничего не пропадало, все папки на месте, но, как говорится, ложки нашлись, а осадок остался. В общем, всё как в анекдоте про Абрама, которому 17 старейшин не давали рта открыть, ругая его по поводу того, что у того дочь-проститутка еврейскую общину позорит. Постановили изгнать его из местечка. «Ладно, — говорит Абрам, — изгнали так изгнали, слова, как еврею, сказать в защиту не дали! Так теперь как изгоя вы меня уже не заткнёте, я вам напоследок скажу правду: у меня вообще нет дочери, у меня только сын». «А это теперь никого волнует!» — ответили на это старейшины кагала...

Мужиков в «богадельне», которой был Госбанк Калининской области при С. Ф. Ершове, практически не было: в инкассации работали деды-пенсионеры и один молодой хромой парень. Я тогда поссорился и даже подрался со своим другом, капитаном Советской армии. Мы мирно выпивали в общей компании. Приятель спросил меня, где я работаю, и, получив ответ, что в Госбанке, искренне удивился: «Шухрат, а ты что, кривой или хромой? Другие мужики в банках ведь не работают!» И действительно, кто здоровый и не сумасшедший добровольно пойдёт трудиться за заработную плату в 70, максимум 100 рублей?!

Хоть работа далеко не всегда там была женской. Сами подумайте, каково каждый день после инкас-

**В старом здании областной конторы
дореволюционной архитектуры
годами протекали потолки.**

Круглосуточный прием

сации мешки с мелочью в хранилище ворочать... Получается 10 тонн на человека в месяц. Я как человек, который проработал заведующим областной кладовой в Госбанке, всё это познал на собственной шкуре.

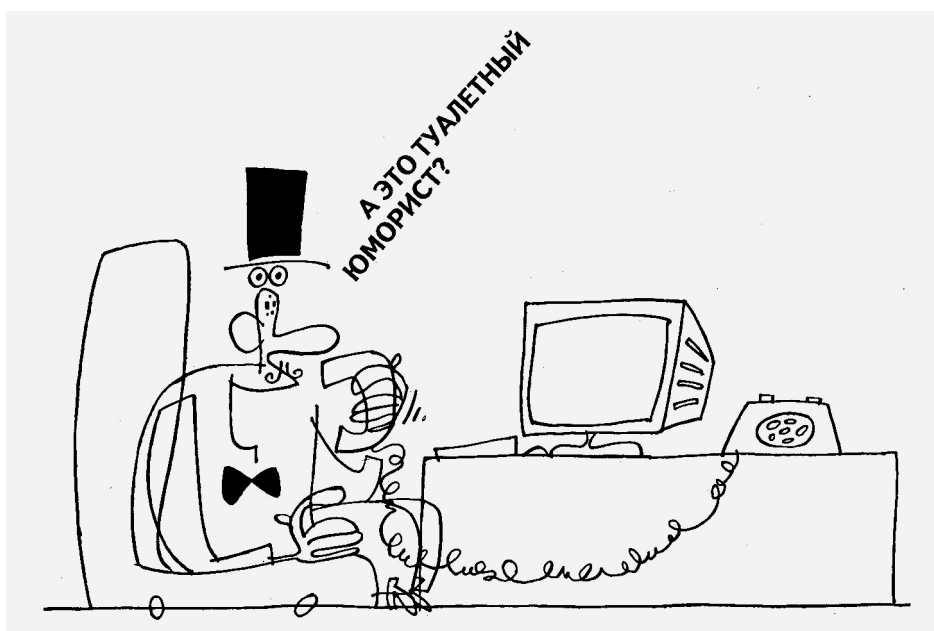
Ящик шампанского в честь двойного праздника

В конце 80-х годов областную контору возглавлял А. В. Бездольный. Я в то время начал работу по созданию собственного коммерческого банка, Александр Васильевич меня поддерживал. Однажды мы с ним отправились в Москву, в Минфин. Подписывающим разрешения на открытие новых банков там был начальник финансового управления И. П. Китайгородский, пожилой такой дядечка. Он начал нас пугать, говорить, что наши шансы минимальные, так как у Минфина с Госбанком нет взаимопонимания в вопросах регистрации. Самому ему явно не хотелось ничего решать, и он пообещал доложить о нас руководству. Так мы попали к министру Валентину Сергеевичу Павлову.

Вошли, видим: сидит за столом полный мужик в очках. Он послушал нас с Бездольным и в итоге дал распоряжение Китайгородскому решить вопрос положительно. Я тут и говорю Павлову: «А сегодня можно документ подписать?» «Нахал! — отвечает мне министр с пол-оборота. — Будь рад, что я тебя вообще сегодня принял!» А я стою на своём: «Было бы здорово сегодня, 12 марта, в мой день рождения зарегистрировать банк». Он серьёзно посмотрел мою объективу (в бумагах по банку «Тверь» лежал мой личный листок). После этого махнул Валентин Сергеевич рукой и сказал: «Ладно, регистрируем сегодня, с тебя шампанское!» Выскочил я из Минфина и начал бегать по центру Москвы, не зная, где купить ящик шампанского. Всё-таки где-то нашёл

**Все спецбанки в области
иронизировали про «туалетный банк
«Тверь», а мы успешно работали.**

«М/Ж» «Тверь»

и лично понёс его к Китайгородскому. Охрана в Минфине меня с таким грузом пускать не хотела. Когда дозвонился до приёмной, там тоже удивились: «Да Валентин Сергеевич просто пошутил!» Тут уже я упёрся: мол, ничего не знаю, привык точно и в срок выполнять распоряжения руководства: сказано шампанского, значит, будет шампанское. Попросил Китайгородского позвонить Павлову. Валентин Сергеевич долго смеялся, но отметить согласился...

Туалетный банк

Поскольку мы сразу создавали коммерческий банк (а не кооперативный), то надо было собрать уставный капитал в 5 миллионов рублей. Поровну, по миллиону, дали местный Госнаб, энергетики, наша спецсвязь наскребла и ещё пара организаций. Перевели деньги на накопительный счёт к А. В. Бездольному в Госбанк. Помещение нашли там же, сначала получили буквально два туалета и полуразрушенный зальчик.

Туалеты демонтировал и чистил я самостоятельно (Бездольного, кстати, сразу обвинили в разрушении стояков, находящихся на балансе Госбанка). Сделали в этих помещениях сначала бухгалтерию и кассу, мне достался маленький кабинетик, отделённый стеночкой из оргалита. Охрана Госбанка поначалу бунтовала, не желая пускать частных в государственное учреждение, но понемногу ситуацию с ними утрясли. Всё было кустарным. Секретаршу раз захлопнули в кабинете — три часа дверь, оставшуюся со времён существования туалета, ломали, вызволяя пленницу. Все спецбанки в области иронизировали про «туалетный банк «Тверь», а мы успешно работали. Дополнительное доверие клиентов мы приобрели оттого, что всё-таки изначально располагались на территории Госбанка. У нас стали появляться первые клиенты (кроме пяти учредителей). Мы придумывали всякие хитрые ходы. Так, первыми в регионе начали выдавать деньги на представительские расходы по заявкам клиентов, размножили «типовые сметы приёма делегаций». Я сам

лично этим занимался, придумал, как обходиться без всяких чеков.

Однажды нам объявили, что в банк придёт проверка. В областном финансовом управлении при этом нам честно признались, что речь идёт не о ревизии как таковой — они просто хотят поучиться, посмотреть — что же всё-таки новое мы создали? Пробыли у нас в банке два пожилых мужика две недели, задавали кучу вопросов, а потом подготовили выпускную контрольную работу по итогам «учёбы». Сочинили акт с мелким штрафом за какие-то «нарушения» (абсолютно по собственной инициативе). Поскольку ни суда, ни налоговой инспекции тогда для банков не существовало, мы, конечно, ничего не признали. Проверяющий даже к нашим учредителям ходил жаловаться, утверждал, что мы что-то незаконное делаем. А законов-то просто никаких не было, поэтому ни в чём он никого не убедил. Потом мужики успокоились, мы с ними распили бутылку коньяка и подружались. Им действительно трудно было понять наши действия! В СССР за долгие годы была создана жёсткая система учёта-контроля и взаимного доверия в платежах в банковской сфере. Какое-то время она ещё по инерции проработала без всякого контроля государства, мы же сами себя добровольно ограничивали, стараясь ничего специально не нарушать.

Столичное кидалово и большой архив технологий мошенничества

Мы все 90-е годы и в городе, и на селе жёстко требовали возврата своих кредитов, выезжали, пугали судом, требовали (на меня была масса жалоб за «бандитские методы возврата долгов» на селе). Но слабину давать было нельзя — сожрали бы мигом. Если же говорить о теме «бандиты и банки» всерьёз, то робин гуды начали предлагать банку «Тверь» свою «крышу» только с 1994 года. До этого к нам братки в открытую вламываться боялись. Но с 1994 года криминальные авторитеты начали срачиваться с властью, прорываться в депутаты. Однако нас в то бурное время начала и середины 90-х доставали не только они: нас с 1993 года начали всюду одолевать московские гастролёры. В провинциальные банки по рекомендации властей самого разного уровня пошли за кредитами всевозможные мошенники из столицы. Бумаги обычно у них были комар носа не подточит, люди приходили очень грамотные и упакованные.

Один раз имыв «Твери» налетели на 100-процентное кидалово. Представили нам все бесспорные документы и гарантии, три месяца платили проценты (как всегда по такой схеме), а потом клиент просто исчез, а по паспортным данным выяснилось, что человек, бравший кредит, сидит уже 7 лет в зоне в Архангельской области. У меня все эти документы хранятся. Применительно к реальному опыту банка «Тверь» 90-х годов XX века накопился за 11 лет работы большой архив технологий мошенничества.

Мне пришлось получить юридическое образование и научиться себя грамотно защищать в экономических войнах.

Ещё в 1991 году появились в Тверской области очень интересные «ходоки» от разных зарубежных

В конце 1991 года в Москву откуда-то поступила большая партия фальшивых долларов, сделанных очень квалифицированно.

Золотые ручки

«меценатов», по тем или иным мотивам решивших помочь России. Операции «иностранных благотворителей» предлагались на очень крупные суммы — в Твери нас пытались разводиться на 20 или 50 миллионов долларов (в Москве в таких случаях обычно обещали предоставить по 150–200 миллионов). Потом появились всякие «иностранные векселя», за ними — «векселя Сбербанка»... У нас один банк клюнул в Твери на 3 миллиона долларов с такой иностранной разводкой. Наш клиент влетел в историю с авизовкой, которую «отоварил», однако банк «Тверь» в этой истории оказался чистым во всех отношениях. Мы изучили порядка 12 мошеннических схем и поэтому ни на одну из них не попались. С криминалом старались дел не иметь. Хотя временами соблазн безнаказанно получить шальные деньги, не скрою, бывал очень велик.

В конце 1991 года в Москву откуда-то поступила большая партия фальшивых долларов, сделанных очень квалифицированно. В Москве в обменниках (особенно в конторах самих банков) какой-то контроль уже был налажен, поэтому в ситуации общего хаоса в стране были остро нужны провинциальные дистрибьюторы. Я был тогда заметной фигурой в Ассоциации банков России, секрета большого с аферой не было, обратились и ко мне. Я отказался, но знаю как минимум три московских банка, которые стали работать по схеме 50:50, то есть использовать фальшивые купюры пополам с настоящими. Все эти банки долго потом не прожили. Но в конце 1991-го и начале 1992 года можно было на этом деле наварить очень большой барыш. И действительно, раз большого скандала не было, значит, никто всерьез не попался тогда. Конечно, это была в основном московская афера. В нашем регионе просто овчинка не стоила выделки, объёмы оборота не те: 100 тысяч фальшивых долларов улетят незаметно, но для нормального банка эта сумма не решает ничего, а 10 миллионов долларов — это половина тогдашнего бюджета Тверской области. Такое мошенничество у нас всплыло бы мигом.

Проверка на «крепкость»

В Тарту на первую всесоюзную встречу банкиров в декабре 1988 года я поехал как представитель объединения банков Калининской области. Там нам читали лекции представители Госбанка СССР: Застрожнева, Захаров, Трубникова, Доманов. Мы, помню, здорово выпили и купались с Бахой* в фонтане. Баха вёл заседания съезда и активно продвигал в руководство партнёра по оргкомитету — эстонца А. Веэтыусме**.

Моё активное участие в работе Ассоциации российских банков началось в 1991 году в гостинце «Космос», где нас всех спонтанно собрали по линии Московского банковского союза. Там прошли выборы руководителя Ассоциации. Сергей Ефимович Егоров как старейший банкир стал председателем.

Проведя выборы руководства АРБ, мы поехали в дом отдыха «Бор». Там всех без всякого понимания происходящего охватила эйфория. Опять как положено крепко выпили, одного коллегу забыли в горячей сауне, где он проспал всю ночь. Обнаружилось всё утром, когда мы начали считать оставшихся бойцов. Однако обошлось — крепкие тогда были банкиры!

* Бектаев Б. К. — председатель первого советского кооперативного банка «Союз» из Чимкента (Казахстан).

** Председатель Тартуского коммерческого банка, возглавивший первую банковскую ассоциацию — Всесоюзную ассоциацию коммерческих банков СССР.